

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 1. С. 144–158.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2022. Vol. 24, no. 1. P. 144–158.

Научная статья

УДК 327.8(73)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-1/144-158>

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ США: МЕЖДУ РАДИКАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ И КРИЗИСНОЙ СТАГНАЦИЕЙ

Никита Максимович Кузнецов

Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия,

Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, nmkuznetsov@list.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-9196-9578>

Аннотация. Победа Джозефа Байдена на президентских выборах в 2020 г. породила дискурс о необходимости коренных изменений внешней политики США. Возвращение опытного политика и специалиста по международным отношениям в Белый Дом ассоциировалось с грядущим прорывом американской публичной дипломатии, стагнация которой наступила при президенте Дональде Трампе в 2017–2021 гг. Цифровая пропаганда, аналитика цифровых данных об интернет-аудитории и интеграция новых технологий в информационную политику стали ведущими направлениями современного внешнеполитического влияния и требуют тщательного внимания со стороны американского руководства. Эксперты, наиболее приближенные к реальному процессу принятия внешнеполитических решений, подготовили ряд аналитических отчетов со своими рекомендациями новому президенту. Подобные предложения по развитию публичной дипломатии США могут быть разделены на три сценария: активный, пассивный и промежуточный. Активный сценарий предполагает «радикальную революцию» институтов управления, векторов и парадигм американской публичной дипломатии. Пассивный сценарий подразумевает дальнейшую стагнацию американских стратегических коммуникаций, при которой определение новых целей и создание новых проектов будут и далее происходить в рамках существующей экосистемы без коренных изменений. Наконец, промежуточный или умеренный сценарий направлен на коллаборацию активного и пассивного вариантов развития публичной дипломатии, при котором теоретико-практические аспекты могут быть коренным образом изменены, а институциональный уровень их реализации, при этом, останется без существенной реформации. Опираясь на комплекс официальных документов, публичных вы-

ступлений членов новой президентской администрации и статей американского экспертного сообщества, автор оценивает тенденции развития публичной дипломатии США во время президентства Дж. Байдена, выявляет новые направления американских стратегических коммуникаций, анализирует существенный рывок в развитии дипломатии данных (data diplomacy), а также подчёркивает необходимость дальнейшего изучения данной темы. Выводы статьи могут быть полезны всем исследователям внешней политики США и цифровизации международных отношений.

Ключевые слова: публичная дипломатия, цифровая дипломатия, стратегические коммуникации, дипломатия данных, мягкая сила, пропаганда, каналы зарубежного вещания, киберпространство, внешняя политика, эксперты, США, Россия, Китай, Дж. Байден, Д. Трамп.

Для цитирования: Кузнецов Н. М. Публичная дипломатия США: между радикальной революцией и кризисной стагнацией // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 1. С. 144–158. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-1/144-158>.

Original article

U.S. PUBLIC DIPLOMACY: BETWEEN RADICAL REVOLUTION AND CRISIS STAGNATION

Nikita M. Kuznetsov

St. Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, 7-9 Universitetskaya Emb, nmkuznetsov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9196-9578>

Abstract. The victory of Joseph Biden in the 2020 presidential election sparked discourse about the upcoming changes in U.S. foreign policy. The return of an experienced politician and specialist in international relations to the White House was inevitably associated with a breakthrough in American public diplomacy, which had stagnated under President Donald Trump in 2017–2021. Digital propaganda, analytics of Big Data and integration of new technologies into information policy have become the leading areas of modern foreign policy influence and require careful attention from the American leadership. Political scientists who are closest to the real process of making foreign policy decisions have prepared a number of analytical reports with recommendations for the new president. Such development paths can be conditionally divided into three scenarios: active, passive and intermediate. The active scenario presupposes a “radical revolution” of the institutions of governance, vectors and paradigms of American public diplomacy. The passive scenario implies further stagnation of American strategic communications without fundamental

changes. Finally, an intermediate or moderate scenario is aimed at the collaboration of active and passive tracks in the development of public diplomacy, in which the paradigms of U.S. public diplomacy can be radically changed, and the institutional level of their implementation, at the same time, will remain without significant reformation. Based on a set of official documents, public statements by members of the new presidential administration and articles of the American expert community, the author assesses the new directions of American strategic communications and data diplomacy, and also emphasizes the need for further study of modern public diplomacy, taking into account new trends in its implementation. The conclusions of the article will be useful to all researchers of U.S. foreign policy and the digitalization of international relations.

Key words: public diplomacy, digital diplomacy, strategic communications, data diplomacy, soft power, propaganda, international broadcasting channels, cyberspace, foreign policy, experts, USA, Russia, China, J. Biden, D. Trump.

For citation: Kuznetsov N. M. U.S. public diplomacy: between radical revolution and crisis stagnation // Pacific RIM: Economics, Politics, Law. 2022. Vol. 24, no. 1. P. 144–158. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-1/144-158>.

Введение

Публичная дипломатия как инструмент внешней политики США охватывает ряд проектов в области распространения образования, культуры, цифровой пропаганды и дипломатии данных (*data diplomacy*) как независимого направления по интеграции аналитики интернет-данных и новых технологий во внешнеполитическую деятельность [7]. За последнее десятилетие публичная дипломатия вывела международные дискуссии об информационном внешнеполитическом влиянии государств на междисциплинарный уровень, характерной чертой которого остаётся отсутствие чёткой концептуализации его форм и направлений [2]. Особый импульс становлению публичной дипломатии в качестве мирового феномена международных отношений придал 44-й президент США Барак Обама (2009–2017 гг.). Именно на протяжении двух его президентских сроков публичная дипломатия сменила теоретико-философские концепции реализации (мягкая сила, стратегическая коммуникация), приобрела новые направления (цифровая дипломатия, дипломатия данных) и вернула в современный дискурс такое понятие времён Холодной войны, как «внешнеполитическая пропаганда» [6].

Стагнацией в развитии американской публичной дипломатии эксперты охарактеризовали период президентства Дональда Трампа (2017–2021 гг.) [19; 24]. Незаинтересованность американского лидера в популяризации имиджа своей страны, непонимание важности публичной дипломатии, кадровые проблемы, скандалы и многие другие факторы снизили международный имидж США и оставили популя-

ризующие образ США проекты мягкой силы на задворках внешней политики, выдвинув цифровую дипломатию и информационные войны против Китая, Ирана, России и других оппонентов на передовую позицию американской внешней политики [7].

Поэтому дискуссии о необходимости радикальных изменений в публичной дипломатии не угасали в Вашингтоне с 2017 г., когда РФ, КНР и другие «автократии» обвинили во вмешательстве в американский электоральный процесс и нарекли информационную активность этих стран острой силой (*sharp power*) [15; 21; 34]. Эксперты били тревогу: пока президент Трамп ставит собственные ценности выше «общепринятых», национальных ценностей, страны-оппоненты Вашингтона продвигают чёткую идеологию, дестабилизируют западную модель демократии и выигрывают в информационной войне за умы и сердца мировой аудитории [21]. На протяжении 2017–2020 гг. исследования стратегических коммуникаций США были привязаны к личности 45-го президента Д. Трампа. Его критиковали, порицали и призывали вести активную внешнюю политику, базирующуюся не на собственных заявлениях в социальных сетях, а на чётких задачах по реализации американской внешней политики. Возможный приход Джозефа Байдена в Белый Дом породил дискурс об изменениях, которые «непременно» должны наступить в американской публичной дипломатии. С 2020 г. политологи занимаются подготовкой своих рекомендаций для новой администрации. Часть из них была реализована Белым Домом незамедлительно, а часть, возможно, ещё будет реализована позднее.

Цель данного исследования – выявить актуальные тенденции публичной дипломатии США при президентстве Дж. Байдена. Комплекс правительственных документов (часть из которых была подготовлена ещё при администрации Д. Трампа в 2017–2020 гг., а часть уже при Дж. Байдене в 2021 г.), выступления представителей новой администрации, отчёты американских аналитических центров (*Atlantic Council, National Endowment for Democracy, RAND*) и экспертные статьи составляют источниковую базу данного исследования.

Наследие Д. Трампа в области публичной дипломатии, 2017–2021 гг.

Фигура президента исторически играла значимую роль в развитии американской публичной дипломатии. Как уже было подчёркнуто ранее, именно 44-й президент Б. Обама смог сделать данное направление мировым феноменом. Информационная политика США является причиной реализации многих внешнеполитических задач на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве [6]. Образ молодого и прогрессивного Б. Обамы и вовсе был «возведён в статус национального бренда» и интегрирован в элемент американской мягкой силы [5]. Умелое сочетание «жестких» методов внешней политики, «мягких» проектов в сферах образования, культуры и мощной цифровой пропаганды превратило публичную дипломатию США в

эффективный межведомственный механизм, способный варьироваться от установления диалога, сотрудничества и распространения ценностей – до влияния на выборы, смены политического режима, использования массивов пропаганды и создания хаоса для дестабилизации стран-оппонентов.

Однако 45-й президент США Д. Трамп не разделял взглядов своего предшественника на важность публичной дипломатии. Д. Трамп минимизировал своё медиаприсутствие до лояльных консервативных СМИ (концепт *fake news* и вовсе стал новым феноменом взаимоотношений «власть – журналист – общество») и сфокусировал его в социальной сети Twitter, тем самым противопоставив себя не только средствам массовой информации, но и всей сфере публичной дипломатии [5].

Но подобные новации негативно отразились на развитии государственного механизма публичной дипломатии США. Информационные программы дистанцировались от личности президента. Особенно остро данный вопрос встал для Агентства по глобальным медиа (*USAGM*), ведомства, курирующего международное информационное вещание США. Согласно реформе, реализованной в конце второго срока администрации Б. Обамы, зарубежное вещание США перешло в подчинение президенту, однако по причине отсутствия заинтересованности Д. Трампа оно продолжило функционировать обособленно. Вместо продвижения американских идей и ценностей (ввиду отрицания президентом большинства из них) патриархи американской пропаганды «Голос Америки», «Радио Свобода / Свободная Азия» и их новостные интернет-проекты продвигали контрпропагандистский нарратив и боролись с информационным влиянием России, Китая и других стран-оппонентов США, но не имели при этом чёткой и единой идеологии. В 2020 г. президент Трамп внёс кратковременные изменения в работу *USAGM*, назначив руководителем своего сторонника Майкла Пэка. По мнению экспертов, не интересовавшийся публичной дипломатией Трамп требовал от Агентства безукоризненной информационной поддержки своей личности, а не политики США [19].

Персонализация публичной дипломатии Д. Трампа заставила экспертов задуматься над архитектурой целостности американской цифровой дипломатии [24]. Ведь личные заявления 45-го президента не раз шли вразрез с официальной позицией его собственной администрации. Так, например, самые резонансные внешнеполитические заявления (критиковал зарубежных лидеров и руководство НАТО, угрожал России «новыми, мощными ракетами», написал пост на персидском языке об антиправительственных митингах в Иране) президент США сделал именно в *Twitter*. Обратной стороной данного вопроса являются комплименты Д. Трампа в адрес лидеров стран-оппонентов США – президентов России, Китая, КНДР и т. д. при общей накалённости двусторонних отношений с этими государствами [24].

Однако именно при Д. Трампе (а точнее, как убеждены эксперты, с подачи заинтересованного в развитии американских стратегических коммуникаций госсекре-

таря Майкла Помпео и лоббистов в Конгрессе США) активное развитие получила дипломатия данных. Этот независимый от цифровой дипломатии, но тесно связанный с ней аналитический трек внешней политики направлен на сбор, анализ и использование больших данных (*Big Data*) интернет-пользователей для реализации американских внешнеполитических задач [7]. Начало развития дипломатии данных началось ещё в 2011 г. при Б. Обаме. Центр стратегических контртеррористических коммуникаций, созданный для проведения информационных кампаний против радикальных исламистов, стал занимать основное место при выработке программ внешнеполитической пропаганды США [26]. Доказав свою эффективность, отдел был существенно расширен и к марту 2016 г. реформирован в Центр глобального взаимодействия (*Global Engagement Center, GEC*) для координации, интеграции и синхронизации общегосударственной коммуникационной деятельности, направленной на иностранную аудиторию и сдерживание вражеской информации [27]. В период с 2017 г. по 2020 г. дипломатия данных стала межведомственным направлением внешней политики США, финансирование которого стало достигать 130 млн долл. ежегодно. Госдепартамент начал развивать аналитику социальных сетей, привлекать ИТ-специалистов и внедрять новые технологии в пропаганду [28; 29].

Несмотря на это, публичная дипломатия при Д. Трампе не имела чёткой стратегии, целей и задач, в связи с чем на протяжении четырёх лет правления 45-го президента большинство отделов по реализации стратегических коммуникаций США по инерции выполняло те же функции, что и при предыдущих администрациях. Отказ президента Трампа признать поражение на президентских выборах 2020 г., поддержка возрастающего в стране радикализма и критика демократического электорального процесса нанесли удар по имиджу США и президента лично [3]. Именно поэтому дискурс о грядущих изменениях в развитии американской публичной дипломатии зародился в Вашингтоне ещё во время президентской гонки.

Сценарии развития публичной дипломатии

Как справедливо отмечает У. З. Артамонова, успешность американской публичной дипломатии обуславливается системным подходом руководства США к её планированию, несмотря на отсутствие сложившейся традиции регулярного формулирования стратегических документов по данной теме в органах государственной власти [1]. В настоящее время публичная дипломатия может развиваться в рамках трёх сценариев – активного, пассивного и промежуточного.

Активный сценарий подразумевает «радикальную революцию» стратегических коммуникаций США, к которой призывают многие американские эксперты. Ещё в 2020 г. к Джозефу Байдену, как к потенциальному победителю предстоящих президентских выборов, обратились Вильям Рух, бывший посол США в ОАЭ и действующий профессор Школы права и дипломатии имени Флетчера, а также по-

литолог Захари Шапиро. В своей статье «Восстановление публичной дипломатии США» они отразили свой взгляд на развитие американских стратегических коммуникаций. Авторы уверены, что Д. Трамп допустил ряд грубых ошибок: попытался персонализировать публичную дипломатию, сочетал «яркие комплименты и причудливые угрозы» в адрес мировых лидеров, игнорировал важные международные проблемы и «очернил» репутацию США. Дж. Байдену необходимо изменить ситуацию: сконцентрироваться на работе с зарубежной аудиторией, присвоить американским каналам иновещания «независимость от USAGM и должное финансирование», а также выстроить «дисциплинированность» в области цифровой дипломатии. Лишь новые институты регулирования информационных кампаний, чёткие спланированные месседжи и единая позиция по вопросам внешней политики будут способствовать успехам публичной дипломатии, считают авторы [24]. Профессор Стэнфордского университета, куратор цифровизации американской публичной дипломатии и экс-посол в РФ Майкл Макфол вторит данным тезисам: создание единого института публичной дипломатии Госдепартамента, чёткая идеология для внешней аудитории, блокировка информации стран-оппонентов и развитие контрпропаганды должны тщательно контролироваться и финансироваться новой администрацией. М. Макфол констатирует: «время для мягких реформ закончилось и настало время радикальной революции публичной дипломатии США» [18; 19].

Пассивный сценарий развития американской публичной дипломатии предполагает отсутствие комплексных реформ и институционального переосмысления. Подобный сценарий усилит стагнацию американской публичной дипломатии, переживающей глубокий кризис [20]. Однако традиционный для стратегии мягкой силы США акцент на защиту либеральных ценностей, появление новых проектов пропаганды, возвращение экспертов времён Б. Обамы на руководящие должности в отделы стратегических коммуникаций и др. шаги Дж. Байдена могут способствовать сплочению аудитории вокруг американской повестки дня и восстановлению международного имиджа США.

В настоящее время развитие публичной дипломатии США происходит по так называемому *промежуточному сценарию*, при котором, признавая необходимость преобразований в сфере публичной дипломатии, политическое руководство ограничивается новыми проектами и мерами (некоторые радикального характера), но не предпринимает шагов по резкой реформации американского внешнеполитического влияния. Умелое сочетание «пассивного» и «активного» сценариев развития публичной дипломатии может сравниться с реализацией стратегии умной силы (*smart power*) в понимании экс-госсекретаря Хиллари Клинтон, считавшей, что США должны комбинировать все доступные инструменты внешнеполитического влияния для достижения своих целей [13].

Рассмотрим первые шаги Дж. Байдена в области публичной дипломатии.

В первую очередь, 46-й президент США отправил в отставку ставленника Д. Трампа на посту директора Агентства по глобальным медиа [16]. Сторонники радикальных реформ американской публичной дипломатии критикуют данное ведомство. Как уже подчёркивалось ранее, Дж. Байдену предлагается упразднить его и реформировать каналы иновещания США в независимые организации, сохраняющие финансирование Конгресса. Однако *USAGM* уже запросило финансирование на 2022 г. и установило приоритетные задачи работы при новой администрации [31]. Кроме того, трансформация «Голоса Америки», «Радио Свободы / Свободной Азии», «Ближневосточных вещательных сетей» и «Фонда открытых технологий» в независимые организации может привлечь лишнее внимание мировой аудитории, что в нынешних условиях не выгодно Дж. Байдену.

Возвращение тезисов времён Б. Обамы об активной поддержке Соединёнными Штатами прав и свобод человека в мире, о борьбе с автократиями, важности экологических вопросов и проблем кибербезопасности, а также развитие работы с большими данными интернет-пользователей в настоящее время легли в основу внешнеполитического влияния Дж. Байдена, о чём он публично заявил через несколько дней после инаугурации [23]. Комментируя вывод американских войск из Афганистана, самое громкое событие своего года президентства, Дж. Байден объявил завершение «эры бесконечных войн» и начало «эпохи неустанной демократии» [9]. Международный виртуальный саммит по климату и «Саммит за демократию» являются первыми глобальными мероприятиями новой администрации, сфокусированными на обсуждении таких проблем, как климатические изменения и вопросы либерального миропорядка [22; 23].

На постсоветском пространстве получает развитие поддержка правительства Украины, а также белорусской и российской оппозиции, практически отсутствовавшая при Д. Трампе. «Дипломатической победой» лидера белорусских протестов Светланы Тихановской назвали её личную встречу с Дж. Байденом, проведение которой президенту США рекомендовали эксперты из аналитического центра *Atlantic Council* [10]. В отношении Москвы США взяли жесткий курс, к которому призывали сторонники конфронтации с правительством России [18]. Внешняя политика РФ стала поводом для принятия новых экономических санкций и публичной критики в адрес Кремля. В настоящее время американская администрация занимается настроением блогеров в социальных сетях с целью популяризации своей политики в США и европейских странах. При этом 2021 год ознаменовался и рядом позитивных решений, среди которых: подписание двустороннего стратегического Договора СНВ-3, приглашение России к участию в международном саммите по климату и российско-американская встреча на высшем уровне [24; 32; 33]. Переговоры были названы экспертами «кибер-саммитом» ввиду повышенного внимания президентов к обсуждению проблем киберпространства [8]. Главным итогом стали запуск двусторонних

консультаций по вопросам информационной безопасности и совместная российско-американская декларация по ответственности за поведение в интернет-сети.

При этом некоторые американские эксперты консервативного толка, напротив, ратуют за «вовлечение» Москвы в стан западных держав ради совместного противостояния Китайской Народной Республике. Например, известный политолог Чарлз Купчан предлагает Дж. Байдену не просто продолжить, но и усилить политику Д. Трампа по сдерживанию Пекина, в то время как давление на Москву значительно смягчить. Эксперт предлагает Дж. Байдену поэтапно снять санкции с России, «поощрять» её торговлю с Евросоюзом, обсуждать китайскую угрозу российско-американским интересам в Арктике и делать всё, чтобы «вбить клин» в отношения РФ и КНР [17]. Китай становится основной мишенью публичной дипломатии США и главным объектом изучения американских экспертов [11; 17; 25]. За два дня до инаугурации Дж. Байдена Госдепартамент США признал геноцидом действия китайского руководства в отношении мусульманских уйгуров и других представителей этнических и религиозных меньшинств провинции Синьцзян. Новая администрация поддержала данные обвинения, усилила критику китайского «пагубного влияния» (*malign influence*) в киберпространстве и расширила распространение антикитайской пропаганды в азиатских странах. Осенью 2021 г. ряд западных СМИ утверждал, что подобная политика США вызвала острую реакцию со стороны китайского правительства, а также стала причиной отказа лидера КНР Си Цзиньпина от очной встречи со своим американским коллегой [20].

Дипломатия данных США: новый импульс

Для сдерживания информационного влияния Пекина и Москвы администрация Дж. Байдена продолжила развитие дипломатии данных. Указанный факт имеет стратегическое значение для американской публичной дипломатии. Ещё при Д. Трампе в Центре глобального взаимодействия были созданы команды *GEC China* и *GEC Russia*, специалисты которых анализируют информационные кампании Китая и России, занимаются блокировкой вредоносного контента, поиском источников информации, спонсируемых КНР и РФ, а также задействуют искусственный интеллект, чат-боты и иные технологические возможности для создания эффективной контрпропаганды, охватывающей миллионы интернет-пользователей [30]. Однако именно при Дж. Байдене использование цифровых данных было выведено за рамки работы нескольких отделов Госдепартамента и обозначено императивом современной внешней политики. Осенью 2021 г. в США была принята Ведомственная стратегия по данным (*Enterprise Data Strategy*), характеризующая «дипломатию, основанную на данных» (*data informed diplomacy*) новой эпохой американской внешней политики [30]. В документе делается особый акцент на развитии «необходимых компетенций» по работе с цифровыми данными у кадровых сотруд-

ников американских посольств, консульств, фондов и др. организаций. Предполагается, что работа с *Big Data* интернет-пользователей будет внедрена в деятельность самых разных подразделений внешнеполитического механизма США. Понимание «культуры данных» (*data culture*), повышение грамотности дипломатов в области использования *Big Data*, сдерживание информационно-аналитической деятельности оппонентов стали новыми тенденциями американской внешней политики. Цифровые данные, работа с ними для нужд стратегических коммуникаций и принятия эффективных внешнеполитических решений меняют традиционную дипломатию США. В контексте развития публичной дипломатии подобные действия администрации Дж. Байдена могут считаться прорывом. Несмотря на тот факт, что дипломатия данных не является прямым направлением публичной или цифровой дипломатии ввиду разных целей, задач и инструментария (публичная дипломатия представляется эвфемизмом для обозначения пропаганды [12], в то время как дипломатия данных является деятельностью государства-адресата пропаганды по работе с её реализацией и оценкой эффективности), факт интеграции аналитики больших данных в американскую внешнюю политику говорит о заинтересованности 46-го президента США в новых, технологических и эффективных решениях.

Заключение

Можно констатировать, что в настоящее время происходит внедрение новых инструментов и направлений в публичную дипломатию США при сохранении действующей системы её управления. Несмотря на ряд жёстких заявлений, возвращение тезисов времён администрации Б. Обамы и появление новых информационных проектов, многие революционные и откровенно радикальные предложения экспертов пока ещё не приведены в жизнь 46-м президентом США. Не произошло и реформации институтов публичной дипломатии. При этом заинтересованность в усилении американского имиджа на мировой арене, активизация внешней политики на постсоветском пространстве, ужесточение тона в отношении Китая и дальнейшая цифровизация публичной дипломатии могут по-настоящему изменить американское внешнеполитическое влияние. Особенно важным в данном вопросе является факт резкого развития дипломатии данных и её интеграции во внешнеполитический механизм США. Появление координационного документа, закрепляющего «культуру данных» в качестве ведущего направления современной внешней политики, существенно меняет не только публичную и цифровую, но и традиционную американскую дипломатию. Ведь аналитика *Big Data* способна влиять как на информационную пропаганду, так и на процесс принятия внешнеполитических решений. Стоит констатировать, что данное исследование даёт основу для дальнейшего изучения современной, «пост-трамповской» публичной дипломатии США. И сценарии её развития будут регулярно пополняться новыми советами со стороны американского экспертного сообщества.

Список источников

1. Артамонова У. З. Механизм выработки стратегии публичной дипломатии во внешней политике США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 4. С. 109–119. DOI 10.31857/S268667300008882-0.
2. Артамонова У. З. Направления и формы реализации публичной дипломатии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2021. № 2. С. 49–56. DOI 10.20542/afij-2021-2-49-56.
3. Бунина А. Эволюция правого радикализма в эпоху Трампа // Пути к миру и безопасности. 2021. № 1. С. 60–88. DOI 10.20542/2307-1494-2021-1-60-88.
4. Кузнецов Н. М., Цветкова Н. А. Дипломатия данных Китая: сдерживание со стороны США // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы XI международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2021. С. 382–388.
5. Федорова И. В. Современная публичная дипломатия США: проблемы и особенности развития // Манускрипт. 2020. № 6. С. 77–81. DOI 10.30853/manuscript.2020.6.13.
6. Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США // Международные процессы. 2015. Т. 13, № 3 (42). С. 121–133. DOI 10.17994/T.2015.13.2.42.8.
7. Цветкова Н. А., Кузнецов Н. М. Феномен дипломатии больших данных в мировой политике // Вестник РГГУ. Серия : Политология. История. Международные отношения. 2020. № 4. С. 27–44. DOI 10.28995/2073-6339-2020-4-27-44.
8. Шакиров О. И. Кибер-саммит Путина и Байдена // РСМД. 22.06.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kibersammit-putina-i-baydena/>.
9. Agarval A. Full transcript: Biden addresses 76th UN General Assembly // ABC News. 21.09.2021. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/full-transcript-biden-addresses-76th-general-assembly/story?id=80146170>.
10. Biden and Belarus: A strategy for the new administration / Aslund A., Harns M., Herbst J., Vershbow A. // Atlantic Council. 2020. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2021/01/Biden-Belarus-IB-v3.pdf>.
11. China-Russia Cooperation: Determining factors, future trajectories, implications for the United States. Santa Monica : RAND, 2021. 323 p. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR3000/RR3067/RAND_RR3067.pdf.
12. Cull N. J. The long road to public diplomacy 2.0: The Internet in US Public Diplomacy // International Studies Review. 2013. № 1. P. 123–139.
13. Ethnerige E. How soft power got smart // The New York Times. 2009. URL: <https://opinionator.blogs.nytimes.com/2009/01/14/how-soft-power-got-smart/>.
14. Hare P. Public diplomacy and soft power? No, thanks! It's America First! // USC Center on Public Diplomacy. 18.02.2020. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-and-soft-power-no-thanks-its-america-first>.

15. International Forum for Democratic Studies. Sharp power: rising authoritarian influence. 2017. Washington, D.C.: National Endowment for Democracy. URL: www.ned.org/wp-content/uploads/2017/12/Introduction-Sharp-Power-Rising-Authoritarian-Influence.pdf.
16. Jerreat J. USAGM head resigns following Biden request // Voice of America. 20.01.2021. URL: https://www.voanews.com/a/usa_usagm-head-resigns-following-biden-request/6201004.html.
17. Kupchan Ch. A. The right way to split China and Russia // Foreign Affairs. 04.08.2021. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-08-04/right-way-split-china-and-russia>.
18. McFaul M. How to contain Putin's Russia // Foreign Affairs. 19.01.2021. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2021-01-19/how-contain-putins-russia>.
19. McFaul M. Opinion: The Biden administration needs to up its game on public diplomacy // The Washington Post. 11.10.2021. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/10/11/biden-administration-needs-up-its-game-public-diplomacy>.
20. Neal L. Joe Biden's suggestion of summit with Xi Jinping falls on deaf ears // Insider Voice. 14.09.2021. URL: <https://insider-voice.com/joe-bidens-suggestion-of-a-summit-with-xi-jinping-falls-on-deaf-ears/>.
21. Nye J. How sharp power threatens soft power // Foreign Affairs. 24.01.2018. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power>.
22. President Biden to Convene Leaders' Summit for democracy // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/08/11/president-biden-to-convene-leaders-summit-for-democracy/>.
23. Remarks by President Biden on America's place in the world. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/>.
24. Rugh W., Shapiro Z. Restoring U.S. Public Diplomacy. USC Center on Public Diplomacy. 29.07.2020. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/restoring-us-public-diplomacy>.
25. The longer telegram: toward A New American China Strategy. Atlantic Council, 2021. 85 p.
26. U.S. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting. 2014. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/235159.pdf>.
27. U.S. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting. 2016. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/262381.pdf>.
28. U.S. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting. 2017. URL: <https://www.state.gov/2017-comprehensive-annual-report-on-public-diplomacy-and-international-broadcasting/>

29. U.S. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting. 2020. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2021/02/ACP_D_2020Report_FINAL_DIGITAL_508.pdf.

30. U.S. Enterprise Data Strategy Empowering Data Informed Diplomacy. 2021. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2021/09/Reference-EDS-Accessible.pdf>.

31. U.S. Agency for Global Media. FY Budget Justification. 2020. URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2021/06/USAGM-FY-2022-CBJ-Final-05.26.2021.pdf>.

32. U.S. President Biden's Leaders' Summit on Climate. 23.04.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/04/23/fact-sheet-president-bidens-leaders-summit-on-climate/>.

33. U.S. Readout of President Joseph R. Biden, Jr. Call with President Vladimir Putin of Russia. 26.01.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/01/26/readout-of-president-joseph-r-biden-jr-call-with-president-vladimir-putin-of-russia/>.

34. Walker C. What is sharp power? // *Journal of Democracy*. 2018. No 3. P. 9–23. DOI: 10.1353/jod.2018.0041.

Информация об авторе

Н. М. Кузнецов – аспирант кафедры американских исследований факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

References

1. Artamonova U. Z. Formation Mechanism of the American Public Diplomacy's Strategy. *SSHА i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, 2020, no 4, pp. 109–119. (In Russian).

2. Artamonova U. Z. Fronts and Forms of Public Diplomacy. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN*, 2021, no. 2, pp. 49–56. (In Russian).

3. Bunina A. Evolution of the Right-Wing Radicalism during the Trump Era. *Puti k miru i bezopasnosti*, 2021, no 1, pp. 60–88. (In Russian).

4. Kuznetsov N. M., Tsvetkova N. A. Data Diplomacy of China and U.S. Policy of Deterrence. In: *Rossiya i Kitai: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: materialy XI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Blagoveshchensk*, 2021, pp. 382–388. (In Russian).

5. Fedorova I. V. Modern Public Diplomacy of the USA: Issues and Developmental Characteristics. *Manuscript*, 2020, no 6, pp. 77–81. (In Russian).

6. Tsvetkova N. A. U.S. Public Diplomacy. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2015, no. 3, pp. 121–133. (In Russian).

7. Tsvetkova N. A., Kuznetsov N. M. Phenomenon of Big Data Diplomacy in World Politics. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, no. 4, pp. 27–44. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-27-44. (In Russian).
8. Shakirov O. I. *Putin and Biden's Cyber Summit*. 22.06.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kibersammit-putina-i-bayden-a/>. (In Russian).
9. Agarwal A. *Full transcript: Biden addresses 76th UN General Assembly*. 21.09.2021. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/full-transcript-biden-addresses-76th-general-assembly/story?id=80146170>.
10. Aslund A., Harns M., Herbst J., Vershbow A. *Biden and Belarus: A Strategy for the New Administration*. *Atlantic Council*. 2020. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2021/01/Biden-Belarus-IB-v3.pdf>.
11. *China-Russia Cooperation: Determining Factors, Future Trajectories, Implications for the United States*. Santa Monica: RAND, 2021. 323 p. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR3000/RR3067/RAND_RR3067.pdf.
12. Cull N. J. The Long Road to Public Diplomacy 2.0: The Internet in US Public Diplomacy. *International Studies Review*, 2013, no. 1, pp. 123–139.
13. Ethnerige E. How Soft Power got Smart. *The New York Times*. URL: <https://opinionator.blogs.nytimes.com/2009/01/14/how-soft-power-got-smart/>.
14. Hare P. Public Diplomacy and Soft Power? No, thanks! It's America First! *USC Center on Public Diplomacy*. 18.02.2020. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-and-soft-power-no-thanks-its-america-first>.
15. *International Forum for Democratic Studies. Sharp Power: Rising Authoritarian Influence*. 2017. Washington, D.C.: National Endowment for Democracy. URL: www.ned.org/wp-content/uploads/2017/12/Introduction-Sharp-Power-Rising-Authoritarian-Influence.pdf.
16. Jerreat J. USAGM Head Resigns Following Biden Request. *Voice of America*. 20.01.2021. URL: https://www.voanews.com/a/usa_usagm-head-resigns-following-biden-request/6201004.html.
17. Kupchan Ch. A. The Right Way to Split China and Russia. *Foreign Affairs*. 04.08.2021. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-08-04/right-way-split-china-and-russia>.
18. McFaul M. How to Contain Putin's Russia. *Foreign Affairs*. 19.01.2021. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2021-01-19/how-contain-putins-russia>.
19. McFaul M. Opinion: The Biden administration needs to up its game on public diplomacy. *The Washington Post*. 11.10.2021. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/10/11/biden-administration-needs-up-its-game-public-diplomacy>.
20. Neal L. Joe Biden's suggestion of summit with Xi Jinping falls on deaf ears. *Insider Voice*. 14.09.2021. URL: <https://insider-voice.com/joe-bidens-suggestion-of-a-summit-with-xi-jinping-falls-on-deaf-ears/>.

21. Nye J. How Sharp Power Threatens Soft Power. *Foreign Affairs*. 24.01.2018. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-powerthreatens-soft-power>.
22. *President Biden to Convene Leaders' Summit for Democracy*. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/08/11/president-biden-to-convene-leaders-summit-for-democracy/>.
23. *Remarks by President Biden on America's Place in the World*. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/>.
24. Rugh W., Shapiro Z. Restoring U.S. Public Diplomacy. *USC Center on Public Diplomacy*. 29.07.2020. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/restoring-us-public-diplomacy>.
25. *The Longer Telegram: Toward A New American China Strategy*. *Atlantic Council*, 2021. 85 p.
26. *U.S. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting*. 2014. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/235159.pdf>.
27. *U.S. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting*. 2016. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/262381.pdf>.
28. *U.S. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting*. 2017. URL: <https://www.state.gov/2017-comprehensive-annual-report-on-public-diplomacy-and-international-broadcasting/>.
29. *U.S. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting*. 2020. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2021/02/ACPD_2020Report_FINAL_DIGITAL_508.pdf.
30. *U.S. Enterprise Data Strategy Empowering Data Informed Diplomacy*. 2021. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2021/09/Reference-EDS-Accessible.pdf>.
31. *U.S. FY Budget Justification*. *Agency for Global Media*. 2021. URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2021/06/USAGM-FY-2022-CBJ-Final-05.26.2021.pdf>.
32. *U.S. President Biden's Leaders' Summit on Climate*. 23.04.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/04/23/fact-sheet-president-bidens-leaders-summit-on-climate/>.
33. *U.S. Readout of President Joseph R. Biden, Jr. Call with President Vladimir Putin of Russia*. 26.01.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/01/26/readout-of-president-joseph-r-biden-jr-call-with-president-vladimir-putin-of-russia/>.
34. Walker C. What is Sharp power? *Journal of Democracy*, 2018, no. 3, pp. 9–23.

Information about the author

N. M. Kuznetsov – Undergraduate Student, Department of American Studies, School of International Relations, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.